

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 21 и пункта 4 статьи 65 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением граждан Сабирова Нурбека Нуркановича, Саадиева Магомедгаджи Магомедзагировича и Осмоналиевой Айнуры Мусаевны, Суталиновой Гульзар Абдыбековны, Осмонбаева Бектура Камильевича

29 октября 2014 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Касымалиева М. Ш., судей Айдарбековой Ч. А., Бобукеевой М. Р., Мамырова Э. Т., Нарынбековой А. О., Осмонбаева Э. Ж., Осмоновой Ч. О., Сооронкуловой К. С., при секретаре Илиязовой Н. А., с участием:

-обращающейся стороны – Сабирова Н. Н.; Саадиева М. М., Осмоналиевой А. М., Суталиновой Г. А., Осмонбаева Б. К.;

-стороны - ответчика Ырысбекова Т. Ы., представляющего интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

-иного лица - представителя Верховного суда Кыргызской Республики Бокошевой Ж. С. по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6, 8, 9, 10 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности пункта 7 статьи 21, в части указания о том, что частная жалоба на определение суда об отводе или самоотводе судьи подается одновременно с апелляционной жалобой на решение суда по рассмотренному делу, и пункта 4 статьи 65 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики. Поводом к рассмотрению дела явилось ходатайство граждан Сабирова Н. Н., Саадиева М. М., Осмоналиевой А. М., Суталиновой Г. А., Осмонбаева Б. К.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики нормы пункта 7 статьи 21, в части указания о том, что частная жалоба на определение суда об отводе или самоотводе судьи подается одновременно с апелляционной жалобой на решение суда по рассмотренному делу, и пункта 4 статьи 65 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, конституционность которых оспаривается заявителями.

Заслушав информацию судьи-докладчика Осмоновой Ч. О., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 23 апреля 2014 года поступило ходатайство граждан Сабирова Н. Н. и Саадиева М. М. о признании неконституционным и противоречащим пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 и части 3 статьи 93 Конституции

Кыргызской Республики нормативного положения пункта 7 статьи 21, предусматривающего порядок обжалования определения суда об отказе в удовлетворении ходатайства об отводе судьи и пункта 4 статьи 65 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

В соответствии с пунктом 7 статьи 21 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики частная жалоба на определение суда об отводе или самоотводе судьи подается одновременно с апелляционной жалобой на решение суда по рассмотренному делу. В этой связи заявители считают недопустимым, чтобы дело рассматривалось по существу судьей, в беспристрастности и независимости которого сомневаются до тех пор, пока не будет сделан окончательный вывод в вопросе о беспристрастности и независимости судьи.

Также заявителями оспаривается пункт 4 статьи 65 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики. В обоснование своих требований заявители приводят доводы о том, что норма пункта 4 статьи 65 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики осталась в прежней редакции, несмотря на то, что Арбитражный процессуальный кодекс Кыргызской Республики утратил силу и арбитражные суды были упразднены. Оспариваемая норма, по мнению заявителей, придает преюдициальность судебным актам арбитражного суда, который не предусмотрен в Конституции Кыргызской Республики. В 2003 году был введен институт третейских судов или арбитражей и в настоящее время существуют арбитражные суды не как вид государственного суда, а как институт внесудебного разрешения споров. В связи с чем, в правоприменительной практике суды используют оспариваемую норму применительно к третейским судам, что является недопустимым.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 5 июня 2014 года ходатайство заявителей было принято к производству.

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 8 сентября 2014 года поступило ходатайство Осмоналиевой А. М., Суталиновой Г. А. и Осмонбаева Б. К. о признании третьего предложения пункта 7 статьи 21 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики неконституционным и противоречащим части 3 статьи 16, части 1 статьи 20, пункту 8 части 5 статьи 20 и части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики. Заявители ссылаются на то обстоятельство, что третье предложение пункта 7 статьи 21 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики «Частная жалоба на определение суда об отводе или самоотводе судьи подается одновременно с апелляционной жалобой на решение суда по рассмотренному делу» -, противоречит части 3 статьи 16, части 1 статьи 20, пункту 8 части 5 статьи 20 и части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, которые предусматривают, что в Кыргызской Республике все равны перед законом и судом; не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина; не подлежит никакому ограничению установленное Конституцией Кыргызской Республики право на судебную защиту; каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией Кыргызской Республики, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права. Оспариваемая норма, по мнению заявителей, в нарушение указанных конституционных норм устанавливает процедуру подачи частной жалобы на определение об отводе только одновременно с решением суда по рассмотренному делу. Тем самым, ограничивая право граждан на судебную защиту, которое относится к основным неотчуждаемым правам человека и может быть реализовано только при обеспечении беспристрастного подхода при рассмотрении дела судом.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 15 октября 2014 года ходатайство заявителей было принято к производству.

Поскольку требования заявителей Сабирова Н. Н., Саадиева М. М. и Осмоналиевой А. М., Суталиновой Г. А., Осмонбаева Б. К. связаны между собой, в соответствии с требованиями пункта 6 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» определением судьи от 22 октября 2014 года указанные требования объединены в одно судопроизводство.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования, дополнив их обоснованием о противоречии пункта 7 статьи 21 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики статье 17 Конституции Кыргызской Республики, и просила их удовлетворить.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Ырысбеков Т. Ы. не согласился с доводами обращающейся стороны и считает, что оспариваемые нормы Гражданского процессуального кодекса не противоречат Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав мнение иного лица и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу являются:

-Нормативное положение пункта 7 статьи 21 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики следующего содержания: «Частная жалоба на определение суда об отводе или самоотводе судьи подается одновременно

с апелляционной жалобой на решение суда по рассмотренному делу» и пункт 4 статьи 65 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики следующего содержания: «Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда и имеющие значение для рассматриваемого судом гражданского дела, не доказываются вновь и не могут быть оспорены лицами, участвовавшими в гражданском процессе.»;

Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года № 146 опубликован в «Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» 2000 года № 3, принят в соответствие и с порядком, установленным законодательством, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Согласно Конституции Кыргызской Республики каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией Кыргызской Республики, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права. Не подлежит никакому ограничению право на судебную защиту (часть 1 статьи 40, пункт 8 части 5 статьи 20).

Указанные нормы Конституции Кыргызской Республики согласуются с положениями пункта 1 статьи 14 Международного пакта «О гражданских и политических правах», которыми закрепляются гарантии права каждого человека на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, при наличии спора о его правах и обязанностях.

Обеспечение каждому права на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом имеет институциональные и процессуальные аспекты. К институциональному аспекту относятся последовательное обеспечение государством принципа разделения властей, гарантии самостоятельности судебной ветви власти, особые

квалификационные требования и требования к морально-нравственным качествам кандидатов, претендующих на должность судьи, что позволяет сформировать основы независимости судебных органов и каждого судьи, в частности.

К процессуальному аспекту права на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом относятся принципы и правила, закрепленные в Гражданском процессуальном кодексе Кыргызской Республики. Это осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон, правила подведомственности и подсудности дел, требования к оценке судьей доказательств, к мотивированности судебных решений, к всестороннему и полному исследованию доказательств, правильного применения норм права при разрешении дел.

Наиболее отчетливо процессуальный аспект беспристрастности судьи проявляется в институте отвода и самоотвода судьи применительно ко всем видам судопроизводства и ко всем судам и направлен на реализацию предписаний Конституции Кыргызской Республики (часть 1 статьи 40, часть 1 статья 94, часть 3 статьи 99).

Главной целью института отвода судьи является обеспечение законности и справедливости судебных актов и защита от влияния различных субъективных факторов при их принятии. Данный правовой институт направлен на эффективное решение задач гражданского судопроизводства.

Отвод судьи - это отстранение судьи от участия в рассмотрении дела, которое осуществляется в случае если он лично (прямо или косвенно) заинтересован в исходе дела или имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его беспристрастности. В гражданском процессе институт отвода (самоотвода) судьи представляет собой важный механизм обеспечения беспристрастности суда. Так, согласно Гражданскому процессуальному кодексу Кыргызской Республики судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он является родственником кого-либо из лиц,

участвующих в деле, или их представителей; если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела или имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его беспристрастности; если он при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в качестве прокурора, эксперта, специалиста, переводчика, представителя, секретаря судебного заседания. В состав суда, рассматривающего дело, не могут входить лица, состоящие в родстве между собой (статья 17).

Тем не менее, заявляя отвод судье по основаниям, предусмотренным статьей 17 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, необходимо доказать, что поведение суда не является беспристрастным, независимым, а подход к рассмотрению дела - законным, в противном случае, беспристрастность судьи презюмируется.

Таким образом, беспристрастность судей обеспечивается всей совокупностью гражданско-процессуальных средств и процедур, а предоставленное законодательством право на отвод судьи и на обжалование определения судьи об отказе в удовлетворении ходатайства об отводе судьи путем подачи частной жалобы является необходимым правовым средством, обеспечивающим право на независимый и беспристрастный суд.

Более того, помимо безусловных оснований для отвода (самоотвода) судьи, иные обстоятельства, указанные в статье 17 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, имеющие оценочный характер и свидетельствующие о предвзятости судьи, наиболее явно проявляются в судебном решении и позволяют сделать однозначный вывод о наличии или отсутствии беспристрастности судьи. То есть вывод о беспристрастности или предвзятости судьи может быть основан, прежде всего, на судебном акте, в особенности, его мотивировочной части. Именно по тому, насколько подробно и непротиворечиво судья в судебном акте излагает причины принятия им тех или иных решений при исследовании и оценке доказательств, вышестоящие судебные инстанции могут судить о наличии или отсутствии его беспристрастности. Поэтому рассмотрение

частной жалобы вместе с апелляционной жалобой на состоявшееся решение суда нельзя рассматривать как нарушение права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство. Такой порядок обжалования определения об отказе в отводе судьи также направлен на исключение возможных злоупотреблений процессуальными правами в целях затягивания судебного процесса.

Следует также отметить, что решение суда, принятое в нарушение принципа объективности и беспристрастности, согласно статье 333-1 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики является безусловным основанием для его отмены.

С учетом изложенного, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики считает, что порядок обжалования определения суда об отказе в удовлетворении ходатайства об отводе судьи, предусмотренный пунктом 7 статьи 21 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, направлен на обеспечение баланса между принципами беспристрастности суда и рассмотрения дел в разумные сроки, устраняет неаргументированные мотивы отвода судей, не нарушает прав каждого на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом.

3. Оспаривая конституционность пункта 4 статьи 65 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, заявители утверждают, что правоприменитель применяет указанную норму к решениям третейских судов. Следовательно, доводы заявителей о неконституционности оспариваемой нормы относятся к проблемам правоприменительной практики.

В соответствии с частью 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики и статьей 18 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» предусмотрен исчерпывающий перечень дел, подведомственных Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики. В связи с чем, требование

обращающейся стороны неподведомственно Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики и подлежит прекращению на основании статьи 41 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

При этом Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики отмечает, что деятельность указанных судов регламентируется Законом Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике». В свою очередь, в указанном Законе используется только термин «третейский суд». В связи с чем, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики считает, что данная норма применима только к решениям арбитражных судов, прекративших свое функционирование со дня вступления в силу Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 8 августа 2004 года № 110. Вместе с тем решения упраздненных арбитражных судов сохраняют свою силу, и оспариваемая норма обеспечивает их преюдициальность.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 41, 46, 47, 48, 51, 52 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать пункт 7 статьи 21 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики в части указания о том, что частная жалоба на определение суда об отводе или самоотводе судьи подается одновременно с апелляционной жалобой на решение суда по рассмотренному делу, не противоречащей части 3 статьи 16, статье 17, части 1 статьи 20, пункту 8 части 5 статьи 20 и части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

2. Производство по делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 65 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики прекратить.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории Кыргызской Республики.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

По данному делу имеется особое мнение судей Айдарбековой Ч.А. и Бобукеевой М.Р.

Особое мнение

**судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской
Республики Айдарбековой Ч.А. и Бобукеевой М.Р.**

**по делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 21 и пункта 4
статьи 65 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской
Республики в связи с обращением граждан Сабирова Нурбека
Нуркановича, Саадиева Магомедгаджи Магомедзагировича,
Осмоналиевой Айнуры Мусаевны, Суталиновой Гульзар Абдыбековны
и Осмонбаева Бектура Камильевича**

Мотивируя свою правовую позицию относительно нормативного положения пункта 7 статьи 21 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики Конституционная палата отметила, что рассмотрение частной жалобы вместе с апелляционной жалобой на состоявшееся решение суда нельзя рассматривать как нарушение права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство и, что такой порядок обжалования определения об отказе в отводе судьи также направлен на исключение возможных злоупотреблений процессуальными правами в целях затягивания судебного процесса.

Не согласившись с пунктом 1 резолютивной части и, соответственно, с правовыми позициями Конституционной палаты в мотивировочной части по данному пункту решения Конституционной палаты, хотим отметить следующее.

1. В соответствии с Конституцией каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права (часть 1 статьи 40).

Право на судебную защиту и его составляющей – права на законный суд, предусмотрены также Международным пактом о гражданских и

политических правах (пункт 1 статьи 14), где закреплено право каждого при определении его гражданских прав и обязанностей на справедливое и открытое разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Из смысла названных положений Конституции и международно-правовых актов, являющихся в силу части 3 статьи 6 Конституции составной частью правовой системы Кыргызской Республики, право каждого на судебную защиту предполагает, в частности, что рассмотрение дела должно осуществляться законно установленным судом, чья компетенция по рассмотрению данного дела и порядок осуществления судопроизводства заранее определяются законом (части 1, 4 статьи 93, часть 1 статьи 96, части 4, 5 статьи 99 Конституции).

При этом законодательное регулирование процесса отправления правосудия, предусматривающего конкретные гарантии реализации в полном объеме права на судебную защиту, и обеспечивающие эффективное восстановление в правах, не должно отменять или умалять права и свободы человека и гражданина, а возможные их ограничения должны быть соразмерными и обуславливаться необходимостью защиты конституционных ценностей (части 1, 2 статьи 20, часть 1 статьи 93 Конституции).

Право на судебную защиту в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление прав посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и беспристрастности. Правосудие не может признаваться таковым, если оно не отвечает указанным требованиям.

Следовательно, положения оспариваемой нормы, предусматривающие возможность рассмотрения дела и принятие по нему решения судом, в небеспристрастности которого имеются сомнения у участников судебного разбирательства, не могут обеспечить указанные выше требования справедливости и беспристрастности управляемого правосудия.

2. Согласно позиции Конституционной палаты по проверке конституционности пункта 7 статьи 21 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики институт отвода судьи рассматривается больше как правовое средство для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела, а порядок рассмотрения частной жалобы вместе с апелляционной жалобой на состоявшееся решение суда нельзя рассматривать как нарушение права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство. Такой порядок обжалования определения об отказе в отводе судьи направлен на исключение возможных злоупотреблений процессуальными правами в целях затягивания судебного процесса.

С такой позицией Конституционной палаты трудно согласиться. Так, одним из основополагающих правовых механизмов реализации права на независимое, справедливое и беспристрастное судебное разбирательство является институт отвода судьи. Институт отвода суда является системой предусмотренных законодательных норм, которая обеспечивает отстранение от участия в судебном процессе в случае его предвзятого отношения к делу, а также в случае существования иных причин не считать судью беспристрастным. Более того, институт отвода суда является инструментом, обеспечивающим вынесение законных и обоснованных решений, гарантией обеспечения фактической стороны дела, реализацией демократических принципов гражданского процесса, а также своеобразной защитой суда от субъективных факторов. Вместе с тем, указанный процессуальный институт будет способствовать защите прав и свобод, законных интересов только в том случае, если будет обеспечиваться эффективный механизм для его реализации. Однако механизм осуществления отвода судей, определенный в оспариваемой норме, не обеспечивает гарантию соблюдения принципа беспристрастности судьи единолично рассматривающего разрешение вопроса об отводе, более того процессуальный акт которого невозможно обжаловать до принятия окончательного решения по существу дела.

Последующая проверка решения суда, в том числе на предмет соблюдения принципа объективности и беспристрастности, осуществляемая в вышестоящих судебных инстанциях, не устраняет данную проблему и порождает больше недоверия к суду, что снижает авторитет суда, как государственного органа, призванного осуществлять правосудие. Конституция Кыргызской Республики закрепляет гарантии соблюдения принципа состязательности и равноправия сторон (статья 99), предполагающего объективность и беспристрастность суда, а также принципа независимости (статья 94). Соответственно на каждой стадии судопроизводства должны существовать правовые процессуальные механизмы, обеспечивающие реализацию данных конституционных норм - принципов. При таких обстоятельствах существующий судебный контроль, включающий в себя и соблюдение конституционных принципов судами первой инстанции, в том числе принципов объективности и беспристрастности суда, не является достаточным и эффективным средством и не гарантирует соблюдения вышеуказанных конституционных норм.

На основании вышеизложенного, считаем, что положения пункта 7 статьи 21 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречат части 3 статьи 16, части 1 статьи 20, пункту 8 части 5 статьи 20 и части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Судьи:

Айдарбекова Ч.А.

Бобукеева М.Р.